

Н.Г.Десницкая (Тяпугина)

Тихая моя Родина.

(Деревня Гаревая).

«Память в темени, мысль во лбу, а хотение в сердце»

ВВЕДЕНИЕ

Чусовая – единственная река, перерезавшая поперек Уральский хребет. Сегодня она привлекает туристов красивейшими местами: стремительными перекатами, тихими заводями, протоками между островами, скалами. А сто лет назад наша горная красавица была судоходной и на ее живописных берегах располагались деревни с красивейшими названиями: Журавлик, Веселый Луг, Усть-Серебряная, Новиково, Леснята. Исчезли деревни, но остались названия, осталась память о них в сердцах тех, кто здесь родился, вырос.

Эта работа посвящена одной из таких деревень. Кто помнит сейчас Гаревую? Только бывшие ее жители. О том, что когда-то здесь была деревня, напоминают лишь поля да крапива с репейником там, где некогда стояли дома. Не хочется, чтобы с памятью человеческой произошло то же.

Необходимость такой работы назрела. Цель ее – сохранить память о маленькой уральской деревушке, родине наших дедов. Прошлое, какое бы оно ни было, не должно быть забыто.

Вся работа построена на воспоминаниях бывших жителей Гаревой и их родных: Тяпугина Георгия Павловича, Тяпугиной Веры Александровны, Близнюк Галины Михайловны, Поповой (Тяпугиной) Августы Федоровны и уже ушедших из жизни Тяпугина Василия Павловича, Коротяевой (Тяпугиной) Зои Федоровны. Кроме того, использовался материал бесед с Владимиром Викторовичем Соломиным, членом городского общества краеведов.

«Своя земля и в горести мила» Деревня Гаревая

Деревня Гаревая располагалась на речке Гаревая (Гаревка) в 1,5 км от реки Чусовая. Своим возникновением деревня обязана Кыновскому металлургическому заводу, заложенному в селе Кын в 1759 году. В подтверждение этого можно привести выдержку из официального документа:

«... Кыновской чугуноплавильный и железоделательный завод основан по Указу Государственной Бергколлегии от 16 февраля 1759г. № 192 бароном Николаем Григорьевичем Строгановым. Строительство завода велось на землях, уступленных баронессой Марией Артемьевной Строгановой в устье речки Кын, впадающей с левой стороны в реку Чусовую... В 1761 году завод был пущен в действие».

На строительство завода со многих волостей Пермских вотчин Строгановых были сосланы тысячи крепостных крестьян. Кыновской завод после пуска стал важным поставщиком передельного чугуна для многих заводов Урала. Но и при функционировании завода ощущалась нехватка рабочей силы.

Первые поселенцы деревни Гаревая - это семьи родителей Ивана Тяпугина, Михаила и Митрофана Дорониных. Их переселили сюда из-под Чермоза, где тоже были расположены Строгановские заводы.

В подтверждение этого на карте Пермской области недалеко от Чермоза мы обнаружили деревню Тяпугино, речку Гаревая, а на берегу Камы населенный пункт Усть-Гаревая.

По словам уроженца деревни Гаревая Тяпугина Георгия Павловича 1929 года рождения, его прапрадед был первым переселенцем. По всей вероятности, деревня была основана в начале 19 века. Владимир Викторович Соломин, член городского общества краеведов, рассказывает, что в архивах местного музея очень мало сведений об этой деревне, и на карте Строгановских заводов 19 века есть деревня Гаревая.

Местные жители рядом с деревней выжигали древесный уголь для Кыновского завода, поэтому над деревней и рекой стоял дым, и пахло гарью.

Скорее всего, именно от слова «гарь» и произошло название деревни. Кроме того, жители могли просто назвать деревню уже знакомым именем, привезенным из-под Чермоза.

Деревню населяли только православные.

«На родной стороне и камешек знаком»

Расположение деревни

Деревня Гаревая расположена в 14 км от села Кын на речке Гаревая (Гаревка), которая впадает в реку Чусовую. Рядом, выше по Чусовой находились деревни Деменево, Новиково. Ниже по Чусовой - Усть-Серебряная, Кисели (Веселый Луг), Кайгородово (Фролово), Кирпичная; по дороге в сторону села Кын - деревня Кашино.

Дома в деревне были расположены по правую и левую сторону от речки Гаревой на крутых косогорах. Так уже сложилось, что на одной стороне реки жили Доронины, на другой - Тяпугины. Через речку было построено два моста, по одному проходила дорога, соединяющая две стороны деревни, по другому - дорога на Деменево, на Новиково, Тарасов Луг.

На стороне Тяпугиных располагалась молотильня, где сушили снопы, овощехранилище; возле речки – колодец, из которого вся деревня брала воду. На стороне Дорониных – скотный двор и амбар. Здесь же стояли три тополя: возле домов Доронина Митрофана Ефремовича, Доронина Артемия Михайловича, Доронина Петра Ивановича.

Возле каждого дома обязательно стояла баня, которая топилась по-черному. Но жители, дома которых стояли ближе к речке, старались построить свою баню рядом с Гаревкой. Деревню со всех сторон окружали поля, они были огорожены, за полями - выгон для скота, кладбище. Дальше – лес.

«Каков строитель, такова и обитель»

Отчий дом

В 1930-е годы в Гаревой было 10 домов. В доме обычно жило несколько семей, поэтому нередко в одном дворе было две горницы. Такие дома принадлежали Тяпугину Александру Ивановичу, Тяпугину Михаилу Ивановичу, Доронину Артемию Михайловичу. Хозяйственные постройки в таких дворах тоже делились. Вход во двор был общим, сюда свозили солому с полей. Над хозяйственными постройками находился сеновал.

Дома были добротные. Лес для них заготавливался в зимнее время, в определенный месяц « на ущербе или на полнолуние». Дома ставили на сваи из лиственницы. Восемь стоек (или 4, если дом маленький) вкапывались на глубину 2-х метров, нижние 2-3 венца рубились из «лиственника» (он не гниет), дальше клали еловый лес. Сруб дома желательно было «отстаивать» (стоял под крышей несколько лет). Столбы на дворы тоже из «лиственника». В столбах рубился паз для « кругляка» (круглого леса).

Дом и двор были под одной крышей. Крыша крылась дранкой или тесом. Для дранки пилили сосну, длиной 2,5 метра. Дранку резали специальными ножами. Затем дранка сохнет, ее коробит, она становится похожа на желоб. Дранку укладывали на скат крыши, затем притягивали и прибивали в трех местах на каждой жерди. Но чаще крыши крыли пиломатериалом, который пилили вручную. Из него же делали заборки в домах. Обычно в доме ставили одну заборку (стену), которой делили избу на две половины: горница и кухня с обеденным столом.

В доме обязательно был голбец (погреб), где хранили картофель и соль в мочальных кулях, которые делал колхоз «Победа» (старая Мишариха). В голбце обязательно были внутренние земляные завалины.

В доме ставили русскую печь - битую печь из глины. Сначала делали деревянную опалубку снаружи и внутри. Готовили глину, немного смачивали водой и били, т.е. трамбовали специальным пестом или толкушкой из березы. Колотят (толкут) глину до тех пор, пока не получится сплошная масса. Так постепенно делали всю печь полностью, но трубу наружу выводили кирпичом. Затем давали печке выдержку, а после затапливали и обжигали

внутри. Внутренняя опалубка сгорала, а внешнюю после обжига убирали. Такая печь очень крепкая.

«В каждом доме, кроме русской печи, ставили железную печку,- вспоминает Тяпугин Георгий Павлович. - Пока ее топишь - тепло, истопилась - сразу холодно. А в доме деда Доронина такой печки не было, а была единственная на всю деревню печка- голландка, обделанная кафелем. В доме деда Тяпугина в углу стояла обычная битая печь, вдоль которой во всю длину была западенка (западня), ступенька высотой и шириной в полметра, которая служила одновременно лесенкой на печь и лавкой, так как находилась сразу при входе в дом».

Дома в деревне были очень добротными. Впоследствии, когда из деревни стали уезжать, многие дома переправили в другие населенные пункты: г. Чусовой, с. Кын. В поселке Кын на улице Заречной стоит дом, который привезен из деревни Гаревая. Он в хорошем состоянии, хотя ему уже более ста лет.

«Деревня большая: четыре двора, восемь улиц»

Жители деревни Гаревая

Благодаря воспоминаниям Тяпугина Георгия Павловича, Тяпугина Василия Павловича, уроженцев деревни Гаревая, удалось восстановить список жителей деревни на 1930 - 40 годы.

1. Тяпугины: Александр Иванович и Пелагея Ивановна;

Дети: Егор, Илья, Евдокия, Николай, Федор, Павел, Анна, Вера, Таисья.

2. Тяпугины: Павел Александрович и Агриппина Артемьевна.

Дети: Георгий, Василий, Геннадий, Владимир.

3. Тяпугины: Леонид Михайлович и Татьяна Федоровна

Дети: Сергей.

4. Тяпугины: Михаил Иванович и Прасковья Поликарповна

Дети: Устинья, Иван, Агриппина, Леонид, Анатолий, Александр, Нина, Валентина.

5. Тяпугины: Федор Александрович и Клавдия Петровна.

Дети: Константин, Александр, Августа, Зоя, Аркадий. Борис, Юрий.

6. Доронины: Петр Ефимович и Агриппина Сергеевна

Дети: Николай, Алексей, Павел, Геннадий, Виктор, Юрий, Руфина...

7. Поелов Леонтий... и Федоровна

Дети: Прасковья; Сергей и Андрей - на воспитании племянники.

8. Доронины: Петр Иванович и Евдокия Сергеевна

Дети: Михаил, Ольга, Николай, Василий.

9. Доронины: Григорий Иванович и Дарья Ивановна

Дети: Николай, Илья, Василий, Дарья.

10. Доронины: Ефим Митрофанович и.....

Дети: Петр, Андрей (жена Татьяна Васильевна)

Дети: Андрея: Виктор, Елизавета, Надежда, Анна, Павел, Екатерина, Прасковья.

11. Доронина Александра Артемьевна и Репников Леонид Васильевич.

Дети: Лилия, Ангелина.

12. Доронины: Артемий Михайлович и Устинья Федоровна.

Дети: Анна, Мария, Андрей, Михаил, Василий, Агриппина, Александра, Наталья,...(воспитанница)

13. Тяпугина Наталья Ивановна.

Жителей деревни Гаревая называли «гаравляне» или «гаревляне». Они называли друг друга «народно-родными», так как за долгие годы семьи успели породниться. Самые распространенные фамилии: Доронины, Тяпугины. Фамилия Доронины достаточно часто встречается в России, чего не скажешь о фамилии Тяпугины. В одном из словарей нам удалось обнаружить значение слова «тяпушка». Это мелкая рыбка, обитающая в уральских реках. Возможно, от этого слова и произошла фамилия Тяпугины.

Семьи были большие, детей много, в некоторых семьях, кроме своих, воспитывались и чужие дети, и племянники. В деревне не было врача. Выживали здоровые, крепкие дети. Некоторые ребяташки умирали во младенчестве. Брат Георгия Павловича Тяпугина, Геннадий, родившийся в

1937 году, прожил всего три недели. Юрий Тяпугин, сын Федора Александровича, прожил всего один месяц. В годы гражданской войны за одну неделю только одна семья Тяпугина Александра Ивановича потеряла шесть человек: умерла первая жена, дочь Анна, сыновья: Николай, Егор, Илья и жена Ильи. А сколько семей потеряли своих кормильцев в годы Великой Отечественной войны! В первые дни войны ушел на фронт Тяпугин Павел Александрович. Затем приезжал лишь раз, после ранения. В марте 1943 года он погиб под Ленинградом в Красном Селе. Его брат Федор пришел домой контуженный и умер, не дожив до победы; погиб Тяпугин Леонид Михайлович. В первые дни войны сгорел в танке Константин, сын Тяпугина Федора Александровича; раненый вернулся домой Доронин Петр Ефимович, но вскоре и эта семья осталась без кормильца; не вернулся с войны Василий Доронин, сын Григория Ивановича, и его тезка, сын Доронина Артемия Михайловича.

Тяжело приходилось осиротевшим семьям. На стол обычно ставили кашу – заваруху из черной муки, в середине делали ямку и клали масло. Черпали заваруху, макали ее в масло - вот и еда. Ели картошку с горчицей, с постным маслом; толкли хрен, ели его с квасом.

Жили бедно. В относительном достатке жили семьи Тяпугина Александра Ивановича и Доронина Артемия Михайловича. Что значит такой достаток? В мирное время в этих семьях хватало хлеба. Зимой дети могли выйти из дома, так как были валенки. А летом ребяташки бегали босые, в коротких штанишках на одной лямке, без рубахи. Вот и весь достаток. Но в некоторых семьях дети могли выйти на улицу только летом, так как не было ни обуви, ни теплой одежды.

Дети ходили в школу в Усть-Серебряную. Пять километров через гору, а зимой на лыжах по реке Чусовой. Тяжело приходилось зимой, особенно девочкам. По реке – тягун, пронизывает насквозь. В школу уходили на целую неделю. Дома собирали на это время продукты: хлеб, молоко, картофель. Взрослели рано, Тяпугин Георгий Павлович в войну подростком работал в колхозе - возил навоз, а на четырнадцатом году ушел на работу в село Кын,

устроился на завод. Это был 1943 год. Семья его матери, Тяпугиной Агриппины Артемьевны, уехала из Гаревой в 1948 году. Последние жители оставили деревню в 1958 году.

«Так работаем, что недосуг носу утереть»

Занятия местных жителей

Первые поселенцы появились в деревне Гаревая по причине нехватки рабочей силы на заводе в селе Кын. Основная работа поселенцев: заготовка дров для выжигания древесного угля, углежжение, добыча железной руды. Затем древесный уголь и руда вывозились на завод в село Кын. В летнее время мужчины рубили лес недалеко от деревни, заготавливали дрова, начинали класть «кучонки». «Кучонка» - куча (поленница дров по 20-30 кубометров). По словам Владимира Викторовича Соломина, «кучонки» еще называли «кабанами».

Для кучонок заготавливали дрова, длиной 1,5-2 метра. Ставили эти поленья стоймя вкруговую (на 5 метров в окружности и больше) в 2-3 ряда. Внутри кучонки выкладывали небольшие окна, закладывали в них солому. Всю кучонку закрывали землей и поджигали. Обычно это делалось в зимнее время. Когда солома в кучонке разгорится, следили, чтобы не было открытого огня, если он появлялся, то это место засыпали землей.

У кучонок дежурили, так как уголь томился несколько суток. Потом окна полностью заваливали и снова дежурили, чтобы ни в каком месте кучонка не прогорела. Когда кучонка остынет, ее разбирали, а уголь вывозили на лошадях в коробьях из виц черемухи и рябины на завод в Кын. 150 лет Кыновской завод работал на местной руде: рудники, в основном были мелкие. По словам Владимира Викторовича Соломина, на завод привозилась руда с 64-х рудников.

«Железную руду добывали в шахтах, расположенных в шестнадцати верстах от поселка. Руда была сравнительно бедная. Чугун из нее получался плохой, фосфористый и сернистый... Лишь после того как на заводе

выросли из крепостных крестьян мастера - умельцы, железо Кыновского завода приобрело добрую славу».

Гаревляне тоже добывали руду. Подрудник находился в 1,5 - 2 км от Гаревой на берегу реки Чусовой вниз по течению ниже деревни Деменево у камня (скалы) под названием Коврижка. Руда здесь добывалась открытым способом. «В 1911 году в числе многих уральских заводов, ставших жертвой кризиса, Кыновской был закрыт»

С этого времени гаревляне стали жить каждый своим хозяйством. Семья разрабатывала свое поле «кулижку», где сеяли зерновые.

1918 год. Пламя гражданской войны охватило и горнозаводский Урал. Кын и его окрестности стали ареной ожесточенных боев. Не осталась в стороне и Гаревая. Местные жители приветствовали Красную Армию. Но Гаревая не раз переходила и в руки белых. Многие жители сотрудничали с красными, в том числе и Тяпугин Александр Иванович. Белые приговорили его к расстрелу, он в это время скрывался в лесу. Вместо него чуть было не расстреляли Доронина Артемия Михайловича, внешне похожего на него. Но многие жители не избежали расстрела. Через Гаревую проходили и мадьяры. Вспоминает Георгий Павлович Тяпугин: «Мадьяры оставили в деревне лошадь со сломанной ногой. Дед Доронин наложил латки на сломанную ногу, выходил коня. Деду подсказали: протяни нитку между копытами. Пришли мадьяры - лошадь хромает. Так и осталась она в хозяйстве деда».

О том, как прошла гражданская война по Кыновской земле рассказывает глава «За власть советов» книги Г.С. Попова «Первое в России». Автор пишет о судьбе юного красноармейца Владимира Рачева, которому во время допроса было нанесено 17 штыковых ран. Его спас дядя Тяпугина Георгия Павловича, муж Евдокии Александровны Тяпугиной. «Встретился Володе хороший человек - сельский фельдшер Яков Федорович Дылдин. Рискуя собственной жизнью, он укрывал Рачева, перевязал раны и лечил, пока тот не встал на ноги».

Рассказывает Савченко Валентина Владимировна, дочь Владимира Рачева: « Яков Федорович спрятал отца в телеге с возом сена и привез в село

Кын, которое было занято белыми. Белогвардейцы «проверили» воз сена: проткнули его несколько раз штыками. Но отца эти штыки не достали, так как телега была с углублением, в котором он лежал. После «проверки» Яков Федорович привез воз во двор родителей отца и сказал: «Принимайте сына».

Колхоз «Ударник» был организован в 1928 году. Председателем был Чудинов Александр Николаевич, затем Чудинов Николай Михайлович. Во время войны председательствовал Федосеев Константин Емельянович. Все они проживали в Усть - Серебряной.

Поля разрабатывали вручную: валили лес, а весной, когда земля оттаяет, вагами (длинные толстые жерди) выворачивали корни. Когда поле было готово, его засеивали. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, горох, лен, вику (бобовая культура, которая выращивалась на корм скоту). Сажали картофель. Поля не запускали, готовили новые. Урожаи были очень хорошие. Вспоминает Тяпугин Георгий Павлович: «На колхозных полях сеяли семена только своего урожая. Отец, Тяпугин Павел Александрович, был бригадиром, агрономом. Он отбирал 10 зерен, сажал - всходили все 10. А вот позднее, в войну, когда выгребали и увозили все до последнего зернышка, этого семенного фонда лишились. Зерно для посева присылали, откуда угодно, даже с Украины, поэтому и урожаи становились хуже (зерно не успевало вызреть). Но успевали убирать весь урожай даже в войну, хотя мужчин в деревне почти не оставалось».

Бригадиром вместо отца стала Доронина Елизавета Андреевна. Теперь женщины и дети выполняли работу, которую раньше делали вместе с мужчинами».

Колхоз держал лошадей (в Гаревой был скотный двор); крупный рогатый скот - в Киселях; овец романовской породы, кур, поросят - в Кайгородово. Александр Иванович Тяпугин руководил заготовкой древесного угля для местной кузницы по старому дедовскому способу.

Обратимся снова к воспоминаниям о детстве Тяпугина Георгия Павловича: «Тогда, до войны, день начинался так. Отец вставал рано, обходил всю деревню, показывал работу. Лес был рядом, отец успевал

подстрелить рябчика (их было очень много), а к завтраку мать уже приготовит птицу. В колхозе работали в летнее время весь световой день. Родители возвращались с работы, когда становилось темно.

Дети тоже работали в колхозе: собирали колоски в рогожи, которые были разложены по полю. За старшего была Шура Доронина (Александра Артемьевна), сестра матери, тогда еще совсем девчонка. Летом, когда приходило время полоть зерновые, снова выручали ребяташки. Работа была не из легких. Приходилось дергать колючий осот. Ячмень и овес обычно сеяли с горохом и, чтобы дети не вытапывали поля, края их засевали лишь горохом специально для ребяташек. Осенью дети помогали убирать картофель. Собирали его в пестери (примерно на 6 ведер), которые плел из лыка дед, Тяпугин Александр Иванович. Картофель ссыпали в овощехранилище, вырытое вручную. Отец-бригадир осенью шел в правление колхоза, просил поощрить ребят. Дадут деньги - купят пряники, приготовят барана и устроят ребяташкам праздник».

Каждый колхозник должен был сдать налог государству в середине года: мясо (примерно 40 кг), молоко или масло, яйца (40 штук), шерсть, Колхозник – скелет».

В деревню приезжали спецзаготовители, принимали от местного населения кости животных, рога, копыта, тряпье. Вместо этого выдавали булавки, пуговицы, гребни...

Примерно в 1949 году колхоз «Ударник» был присоединен к колхозу им.Сталина (позднее колхоз «Мир» в селе Кын), председателем которого стал Нечаев Алексей Иванович, бывший фронтовик, который сумел вывести колхоз в передовые. Агрономом стал Иван Александрович Тяпугин (начал работать еще в колхозе «Ударник»). Он родился в Киселях, но после смерти отца был усыновлен Александром Михайловичем Тяпугиным (уроженцем деревни Гаревая). Затем женился на Тяпугиной Вере Александровне.

«Всякая душа празднику рада»

В часы досуга

Все жители деревни православные. В работе не ленились, да и отдыхать умели. Но в летнее время отдыхать было некогда: не было ни праздников, ни выходных. Работали весь световой день на колхозных полях и на своих покосах, которые разрабатывали на месте кучонок. Лишь в Троицкую субботу ближе к вечеру выкраивали время сходить на кладбище, а в Троицу опять же вечерком обряжали березку в центре деревни. Зимой все мужчины были на лесозаготовках. Приезжали на два дня: взять провизию, вывезти сено.

Женщины с детьми оставались в деревне. Управлялись со скотом, подстилали коровам солому. Полов в конюшне не было, навоз копился, весной часть его вывозили на свои огороды, остальное на колхозные поля.

Вечерами женщины собирались в домах, где был керосин (или же просто с лучиной), вечеровали. Женщины пряли, вязали, чинили одежду, рвали чемер (снимали головную боль), пели песни, в военное время плакали, многие женщины шили одежду из льняного полотна.

Обработка льна очень сложная. Его сушили, собирали семена, мочили, снова сушили, мяли специальными мялками. Мялка - это две доски на стойках, посередине деревянный нож, опускающийся сверху. Мяли и трепали лен обычно в банях по-черному. В летнее время лен расстилали на траве, сушили, мочили и снова сушили. Таким образом, лен отбеливали. Из полученной пряжи пряли, а затем ткали на ткацких станках полотно. Из него шили рубашки, полотенца, штаны...

В долгие зимние дни женщины перебирали колхозный картофель, переивали и сортировали зерно.

На православные праздники мужчины старались приехать домой. Праздники отмечали весело. Ходили друг к другу в гости и таким образом обходили всю деревню.

На Рождество хозяйки стряпали шаньги, пироги (если было из чего), ставили бражку, варили пиво. Пиво варили из солода (пророщенная рожь), потом гнали сусло и делали из него пиво. Пророщивали овес, мололи и

ставили овсяную бражку для питья в сенокос. От этого напитка появлялась сила и не хотелось есть.

Пили немного. Пьяных в деревне не было даже в праздники.

В Святки ходили по деревне «ряженные», молодежь колядовала. Посты соблюдались. Некоторые все время «постовали» (постились), часто уже потому, что дома нечего было есть. В Масленицу катались с гор на латках. Латок - это две доски, сбитые под углом. Их обмазывали коровьим навозом без соломы, морозили, затем соскребали неровности, поливали водой, снова морозили. Такие латки катались немного быстрее, чем санки. Катались на санках и латках не только с гор, но и делали и специальные катушки.

Обязательно пекли блины, украшали лошадей. Брали с собой гармонь и на лошадях объезжали другие деревни, а по дороге пели русские песни.

В Вербное воскресенье дети бегали к речке за веточками вербы. А в Пасху красили яйца луковым пером, пекли куличи, пироги, шаньги. В этот праздник гаревляне часто ездили в церковь в село Кын.

Молодежь в этот праздник часто собиралась во дворе у Тяпугина Михаила Ивановича. Двор был большой, высокий. На Пасху здесь всегда устраивали качели (доски на длинных веревках).

Лето ждали все. Особенно ребяташки. Можно было погреться на солнышке, поиграть в разные игры. Играли с деревянным шариком. Шарик ставили на деревянную площадку, находящуюся вровень с землей, и били этот мяч деревянной шаревкой (длинная палка шириной в 8 см с узкой ручкой). Шарик летел. Другой играющий должен был его догнать. Играли также в «чижика», «городки».

Летом много работы находилось для детей, но она для них была часто и удовольствием. Нужно было подготовиться к долгой зиме. Собирали шиповник, за малиной ходили в сторону речки Сухой. На Сухой было очень много рыбы: малява, налим, хариус. Ребяташки приходили сюда рыбачить.

Вспоминает Тяпугин Георгий Павлович: «За черникой и брусникой приходилось ходить далеко, за Журавлик, нужно было переходить реку Чусовую, поэтому ходили с ночевкой. В таких походах нами, ребяташками,

руководила крестная, младшая сестра отца (Вера Александровна Тяпугина), тогда еще совсем девчонка. Собирали черемуху, сушили ее. Нелюбимым занятием было тереть картофель на терке для получения крахмала. Руки порой истирали в кровь. Летом занимались заготовкой грибов. Вокруг Гаревой было очень много белых грибов. Из города приезжали заготовители: медицинское училище, воинская часть. Они сушили, солили грибы. Ребятишки, обеспечивали семьи грибами, носили грибы заготовителям.

Бывало, напрокудничаем, мать пожалуется отцу. Отец говорит: «Сначала покорми», - а потом брался за ремень. И действовало хорошо.

Проказничать, правда, некогда было, но мы ведь еще детьми были. Крестная старалась нас отвлечь от проказ. В 1937 году освободился дом на окраине деревни, уехала Тяпугина Наталья Ивановна. В освободившемся доме крестная организовала Красный уголок. Она собирала там ребятишек: рассказывала им сказки, читала книжки. Ей было это интересно, она и училась на одни пятерки. Свой оптимизм она сохраняет до сих пор. Ей сейчас 82 года, но интереса к жизни она не теряет».

«Пока и мы человеки – счастье не пропало»

Заключение

Деревня Гаревая. Здесь около века назад приглянулись друг другу Тяпугин Павел Александрович и Доронина Агриппина Артемьевна, мои бабушка и дедушка. Он не вернулся с войны, а она, оставшись с тремя сыновьями, всю жизнь помнила его, воспитывала детей, внуков, правнуков. И мы помним о них, помним и эту маленькую деревушку – колыбель нашей большой и дружной семьи.

Помним и стараемся больше узнать. Сделано много: восстановлена история создания Гаревой, список жителей деревни на 1930 – 1940 гг. Мы узнали об основных занятиях местных жителей, познакомились с процессом углежжения, обработкой льна, строительством дома и битой печи... Но, чем больше мы узнаем, тем яснее понимаем, что очень мало знаем. Что происходило с жителями деревни в годы Великой Отечественной войны и

после? Почему в 1958 году уехали последние жители? Почему в архивах Кыновского Metallургического завода почти не сохранились сведения об этой деревне? – На эти вопросы лишь только предстоит ответить. Спросите: Кому это нужно? Нужно «гаревлянам», которых судьба раскидала по всему бывшему Советскому Союзу: от Украины до Дальнего Востока, нужно их детям, внукам. Это нужно нам. Мы живем в замечательном уральском поселке Кын и, конечно, сделаем все, чтобы это название не исчезло с карты России.

Выражаю искреннюю благодарность всем, кто помог в сборе материала: Тяпугину Георгию Павловичу, Тяпугиной Вере Александровне, Близнюк Галине Михайловне, Поповой Августе Федоровне, Савченко Валентине Владимировне; светлая память тем, кого уже нет рядом с нами, Тяпугину Василию Павловичу, Коротаевой Зое Федоровне, Соломину Владимиру Викторовичу.

Фотографии

Рис.1. Семья Тяпугина Алексея Ивановича (1944)

Рис.2. Тяпугин Павел Александрович

Рис.3. Тяпугина Агриппина Артемьевна

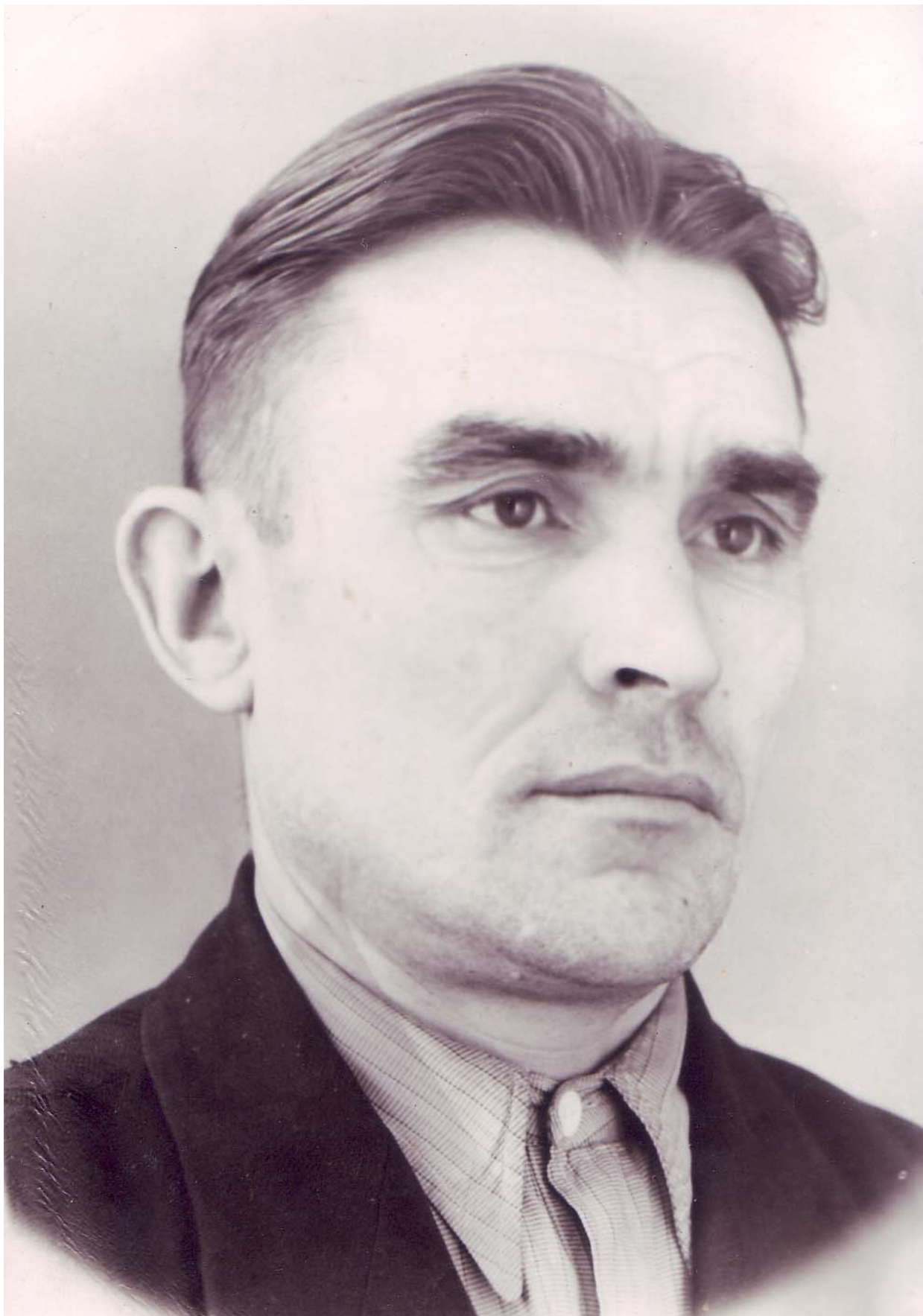

Рис.4. Тяпугин Георгий Павлович

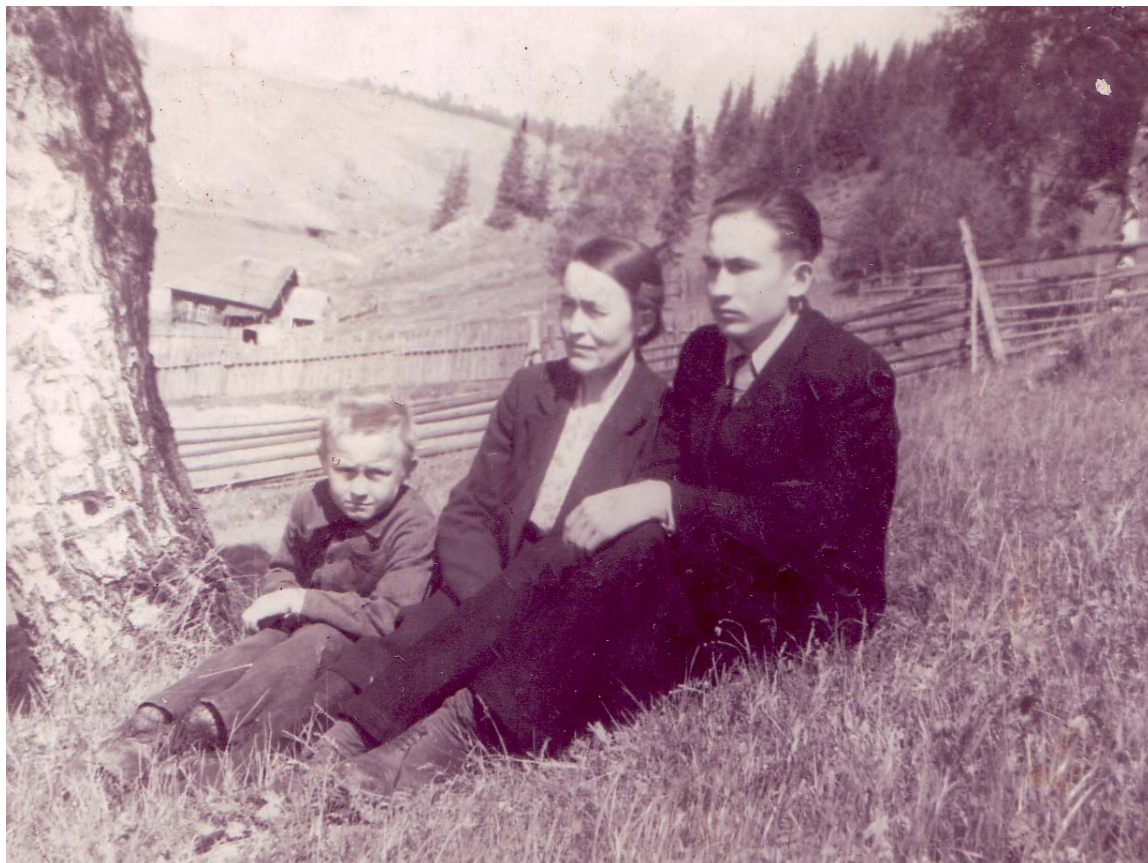

Рис.5. Тяпугина Агриппина Артемьевна с сыновьями: Василием и Владимиром (1951)

Рис.6. Школа в Усть-Серебряной. В центре Тяпугин Георгий, справа
Доронин Павел

Рис.7. Тяпугина Вера Александровна

Рис.8. Встреча на фронте. Нечаев Алексей Иванович и Доронин Геннадий Андреевич (1944)

Рис.9. Доронина Елизавета Андреевна

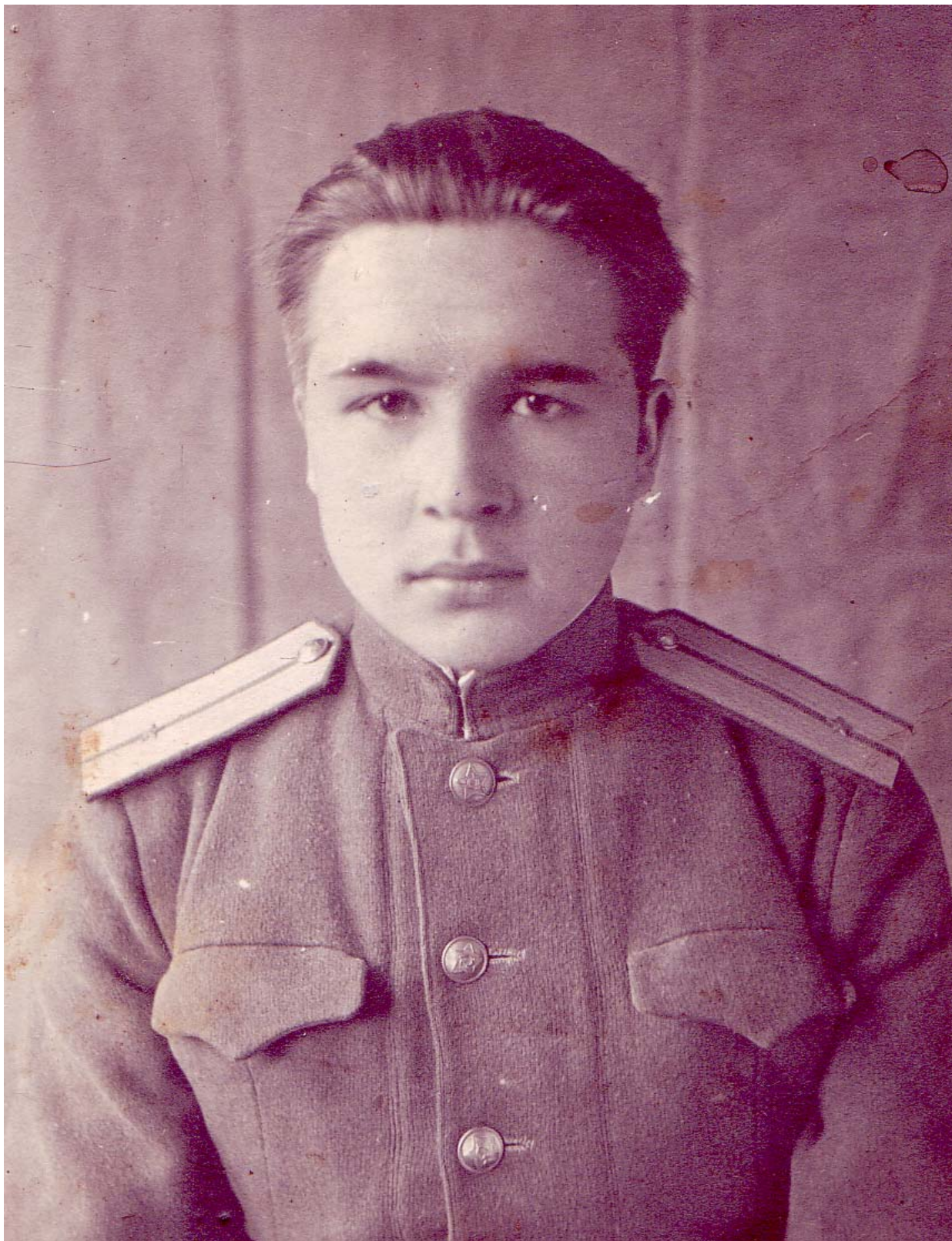

Рис.10. Доронин Сергей Андреевич (1946)

Рис.11. Карта